

Яркое, алое солнце простиралось над пригородами Шеломова. Какой прекрасный был снаружи денёк... Птички пели, цветочки благоухали. На улице дул лёгкий бриз, температура только начала падать. День подходил к концу, уступая место вечеру. Через пару часов на станцию прибудет электричка на Череповец, и солнце наконец скроется за горизонтом, чтобы утром снова озарить город ранними лучами. Майк со своими друзьями ехали по трассе А-114, в направлении Пачи. Весь день сегодня они провели в Кирилове, а сейчас возвращаются в свой город полупьяными (за исключением Майка разумеется). Вот они уже проехали Пачу, и свернули на дорогу, ведущую к ЖД переезду, за которым находится Шеломово.

– Майк, чё так медленно едешь, бля? Я хочу в туалет! – прозвучало с заднего сидения от одного из пассажиров.

Им был серый волк двадцати пяти лет, по имени Серёга.

– Серёга, потерпи, а, мы уже почти подъехали к переезду, – прозвучало в ответ с переднего сидения.

Там сидела Вероника, лучшая подружка Майка, которая скоро может стать его женой. Это милая рыженькая лисичка молодого возраста. Она выпила меньше всех.

– Ещё только переезд? Надеюсь мы не застрянем там на три часа, как обычно... – сказал следующий пассажир, тоже с заднего ряда сидений.

Немецкая овчарка по имени Алексей, он был самым старшим из этой компании. Сидя на своём сидении он сложил лапы, и начал смотреть в окно.

– Ну ебанный в рот! Пиздец блядь! Там поезд медленно едет! – последний пассажир, сидевший посередине заднего ряда заметив товарный поезд начал ругаться.

Его звали Валерий, песец тридцати лет, знал почти все (если не все) русские маты.

– Ну бля, как теперь быть? В туалет хочется сильнее!!! – зарычал Серёга.

– Дак выйди и сходи в кусты, мы тут надолго, – со смешком заметила Вероника

– Слыш, я чо, долбоёб чтоли? Тут везде люди! – огрызнулся в ответ Серёга.

– Так, заткнулись там все! Сидите ровно на заднице, я уже устал за всю эту поездку, дайте хоть до дома доехать спокойно! – первый раз слышалось от водителя.

– Майк, если ты не успеешь довести меня до ближайшего толчка, я тебе весь твой Мерседес обоссу! – сказал Серёга

- Реально, домой то хочется, – заметил Алексей
- Блядь, может ты уже поедешь, а, я заебался! – раздался голос Валеры
- Как я поеду? Сквозь поезд что-ли? – продолжил злиться Майк
- Вон конец состава, – сказал Алексей, посмотрев в окно, – последний вагон проедет, и ты быренько проедешь, главное осмотришь.
- Хорошая идея, а то я реально обоссусь бля! – сказал Серёга
- Ебать, вот это ты ахуенно придумал! Я в ахуе, такая ахуенная идея пиздец просто!
- Не слушай их, Майкл, лучше дождись пока будет зелёный тебе, – спокойно сказала Вероника, посмотрев на Майка.

Тот только постукивал когтями по рулю, и пристально смотрел на проходящий состав. Это был товарный поезд, состоящий из полувагонов, и хопперов компании «ФосАгро». Он ехал ну очень медленно, примерно двадцать километров в час. Когда последний вагон наконец покинул переезд, Майк начал смотреть вслед ему, всматриваясь на другой путь, и прислушиваясь, не идет ли встречный поезд.

- Че стоишь, езжай бля! – сказал Серёга.
- Ну ебать, не тормози, нет там никого, -- прозвучало от Валеры
- Майк! – Вероника строго посмотрела на него.

Повернув голову прямо, Майк агрессивно нажал на педаль газа, и его Мерседес, рыча двигателем стал выезжать на переезд.

- МАААЙК!!! – заорал Алексей, который решил снова посмотреть в окно.
- Вероника тоже повернулась, и закричала.

Майк наконец повернул голову налево, и к его ужасу, он увидел, как огромная махина несётся на перерез их машине. Он что есть силы надавил на педаль тормоза. И как раз в этот момент Мерседес и Шкода (ЧС4^т, локомотив, выпускавшийся компанией Шкода) встретились. Звук был таким, как будто произошел взрыв. По крайней мере таким он показался Майку. Он мог слышать только первые миллисекунды этого звука, прежде чем перестать видеть и слышать что-либо.

*POV Машиниста ТЧЭ-1 Сев. ЖД (Ярославль-Гл.) скорого поезда № 281С
Адлер – Череповец.*

В тот день все было как обычно, за исключением небольшого опоздания. Мы с помощником выполняли регламент минутной готовности, отправляясь со станции Шексна. Диспетчер уже сообщил нам о том, что до станции Хемалда, мы должны будем ехать по неправильному пути, чтобы обогнать грузовой поезд. Отправление было плавным. После прохода сходных стрелок, и убедившись, что весь состав вышел со стрелок, я начал разгонять электровоз. Это был ЧС4^т, отличная, надёжная машина, на которой я привык ездить. Я вывел нужное усилие на двигатели, чтобы как можно быстрее разогнаться. Нужно было нагонять график, и желательно, скорее освободить неправильный путь. Проезжая мимо платформы Пача, наш поезд разогнался до 110 км/ч, впереди был Пачевский переезд. Он был свободным, и подавая звуковые сигналы мы проехали его без происшествий. Приближаясь к Шеломовскому переезду, я увидел вдалеке хвост того состава, который мы обгоняем. Подавая сигналы, мы стремительно приближались к переезду. И как только хвостовой вагон покинул габариты переезда, я смог просмотреть, что переезд полностью свободен, и помощник доложил мне об этом. Не успел я повторить информацию, как краем глаза я заметил автомобиль, выкатывающийся на переезд. Мне хватило пары мгновений чтобы обработать информацию, и моя лапа, просто машинально, похоже даже без моего желания, схватила за поездной кран, и дёрнула его в положение экстренного торможения, а вторая лапа зажала кнопку тифона со всей силы, как будто это делало его громче. Время замедлилось, но не слишком сильно, и казалось прошло секунд десять, прежде чем мы с помощником ощутили достаточно сильный удар об броню нашего электровоза. На деле же прошла от силы одна секунда, прежде чем мы начали тащить машину за собой. Тут я осознал, что это ещё не всё. Хвост товарного поезда стремительно приближался, и когда наша кабина поравнялась с ним, мы услышали достаточно громкий звук деформации металла, а наш многотонный локомотив даже накренился в левую сторону. К слову он сразу вернулся в изначальное положение, продолжая скользить по рельсам, будто бы экстренного торможения нет. Скорость на тот момент была 87 км/ч. Я аккуратно высунул голову в окно, и увидел там то, что и предполагал: груда искорёженного металла между двумя поездами. Следующее незамедлительное действие от меня, это сообщение диспетчеру об экстренной ситуации:

«Диспетчер, говорит машинист 281-го, на переезде станции Шеломово, совершён наезд на транспортное средство, применено экстренное торможение. Скорее всего поврежден локомотив и хвостовой вагон товарного поезда, следующего по правильному пути»

Скорость медленно падает. Я уже убрал лапу с тифона, и жду пока поезд полностью остановится. От товарного поезда начал доноситься звук торможения. Видно машинист услышал о том, что его хвостовой вагон поврежден, и тоже применил экстренное. Скорость обоих составов поравнялась, и вскоре, почти одновременно, два многотонных состава замерли на путях. После оглушительного скрипа тормозов настала поразительная тишина. Быстродействующий выключатель сработал как надо, и отключил двигатели и мотор-вентиляторы нашего электровоза. Я наконец убрал лапу с крана машиниста, и обнаружил, что мои лапы трясутся. Помощник положил лапу мне на плечо, отчего я вздрогнул, и прижав уши, испуганно посмотрел на него. Он посмотрел на меня сочувствующим взглядом, и тоже опустив уши, вышел из кабины, не проронив ни слова. Я медленно сел в кресло, и снова посмотрел на свои лапы. Они продолжали трястись. Я постарался выровнять дыхание, и успокоиться, даже закрыл глаза. Но в тот день я уже не успокоился. Даже когда ехал в Череповец на этом же поезде, но уже пассажиром.

Мои уши пронзил громкий скрипящий звук, исходивший, как мне показалось, прямо из машины. Когда я с огромным усилием открыл глаза, обнаружилось что мой Мерседес уже мало походил на машину. Тут чувства снова вернулись ко мне, и я почувствовал ужасную, разрывающую боль в голове, а далее и по всему телу. Мое зрение пока что было очень размытым, и я даже пока не понимал, где я нахожусь. Как только скрип прекратился, мои уши наконец могли отдохнуть, в отличие от моего носа. Я почувствовал запах большого количества крови, и запах металла. Там ещё был запах железной дороги. Но как вы уже поняли, самым страшным был запах крови, вперемешку с запахом мяса. Я попытался повернуть голову, но из-за того, что она была зажата, мне удалось повернуть её всего на пару сантиметров. Боль была буквально адской, и я начал скулить, чтобы привлечь хоть какое-то внимание. Я не знал, что произошло с моими друзьями, зрение до сих пор было размытым. Теперь я попытался закричать, но из моего горла вырвался только стон. Я захрипел, и начал кашлять кровью. Это приносило только больше боли. Наконец мое зрение потихоньку вернулось, а до ушей начал доходить звук шагов по гравию. Я увидел, что от салона практически ничего не осталось. Все что я видел, ограничивалось разными кусками от моей машины, но что запомнилось, это просвет между путями, слева находился малиновый локомотив, с справа товарный поезд, где хвостовой вагон был зелёный. По просвету шел волк в оранжевом светоотражающем жилете. Когда он дошел до меня, я посмотрел на него, а он посмотрел в ответ. Я застонал, не в силах сказать что-то осмысленное. В его глазах я

видел страх, как будто он увидел мертвеца перед собой. После этого он сказал мне что-то про скорую и спасателей, а сзади я услышал другие голоса. Скорее всего это были водители, ставшие очевидцами произошедшего. После этого я уже ничего не помню.

POV Помощника машиниста ТЧЭ-1 Сев. ЖД (Ярославль Гл.) скорого поезда № 281С Адлер – Череповец.

Сначала, выйдя из электровоза, я подошёл к передней части, и обнаружил, что там были достаточные повреждения, а именно: испорченная геометрия передней маски, разбиты оба буферных огня слева. Погнут, и местами оторвался метельник. Краска испортилась, а локомотив скорее всего не сможет отправиться своим ходом. Далее я направился к сбитой машине. Когда я подходил к этой груде сжатого металла, я сначала подумал, что выжить там просто нереально. Но регламент предписывает проверять место аварии, даже если шансов выжить нет. Каково было мое удивление, когда я сначала услышал приглушенное скуление, а когда подошёл поближе, я увидел то, что будет мне ещё очень долго сниться в кошмарах. Там, где раньше было водительское кресло, сидел кто-то из псовых (сначала было не понятно, это волк, лис, или собака) его голова была полностью в крови, при этом было отчётливо видно где находятся сильные раны (кровь текла оттуда сильнее). Его тело было почти не видно, т.к. оно было полностью зажато между двумя составами и остатками машины. Я даже не понял, что это была за марка, и какого цвета она была, вот насколько сильно разорвало и смяло машину. А потом, когда я повнимательнее присмотрелся к обломкам, я понял, что водитель был в машине не один. Меня перебрало, я замер на месте. От шока мои глаза почти вылезли из орбит. Пассажиров в машине просто смяло в лепешку, о чем свидетельствовали кровяные подтёки из разных частей машины. Это был кошмар на яву, я думал, что упаду в обморок прямо на месте. Но шаги по гравию и голоса со стороны переезда вернули меня в чувство. Я понимал, что одному несчастному все же удалось выжить, и ему срочно нужна помощь, иначе он умрёт. Я сказал ему, что скорая и спасатели уже в пути и подошёл поближе, чтобы заглянуть внутрь, и понять, насколько сильно его тело зажато в обломках. Я старался игнорировать ужасный запах крови и мяса, ударивший мне в нос. Далее я решил измерить пульс у пострадавшего. У него был скорее всего болевой шок, и когда я дотронулся до сонной артерии у него на шее, я почувствовал сырость от пропитавшегося кровью меха. Пульс имелся, но он был достаточно слабым. Я услышал крики, с другой стороны. В ответ я прокричал, что смогу в одиночку оказать первую помощь и нужно

дождаться спасателей. Я что есть мочи кинулся обратно в кабину. Забравшись по лестнице с ловкостью обезьяны, я залетел в кабину. Не говоря машинисту ни слова, я схватил аптечку, и так же быстро, как и забежал, выбежал из кабины. Я спрыгнул из тамбура на гравий, и не смотря на боль от неудачного приземления, пулей добежал до машины. Открыв аптечку, я схватил бинты, вату, и начал аккуратно убирать кровь с морды пострадавшего. Как только я сделал это, я понял, что это был лис, и что он был уже без сознания. Ещё раз проверив пульс, и убедившись, что он жив, я с помощью антисептика и перекиси начал обрабатывать места, откуда сочилась кровь. Дальше я решил расчистить обломки, чтобы хоть как-то освободить лиса из металлического плена. Тут с другой стороны состава подбежал помощник машиниста грузового поезда. Он перелез под вагоном ко мне, и мы уже вместе стали делать все что в наших силах, чтобы помочь бедному лису. Позже приехала скорая и МЧС, и мы уже уступили место профессионалам.

Во второй раз я очнулся уже в больнице. С горечью я осознал, что мне ампутировали ногу, и несколько пальцев левой руки. Но врачи сказали, это чудо, что я остался жив. Позже, они же, рассказали мне как все произошло. После столкновения со скорым поездом он начал тащить нашу машину за собой, и мы догнали хвост товарного поезда, и на скорости примерно 90 км/ч произошло столкновение, после которого машина застряла между двумя составами. Остановились они на расстоянии 500 метров от переезда. Выжить удалось только мне, остальные погибли на месте. Спасатели удивлялись, как не взорвался бензобак в моей машине. Когда я узнал об этом, то сначала не придавал этому значения, но потом, лежа и размышляя о вариантах, я понял, что бензобак не сдетанировал потому что я не заправил машину, хотя хотел это сделать. Если бы я все-таки заправился, то моя машина встретила бы поезд с полным баком топлива, и при ударе об грузовой поезд бензин бы точно загорелся. Размышляя об этом, я понимал, что мог бы быть мертв. Я мог бы просто сгореть, как тот чел на машине из Пункта Назначения. Ну в общем, возвращаясь к теме происшествия: спасатели, когда прибыли на место, были шокированы. От машины практически ничего не осталось. Мне сказали, что у моих друзей просто не было шанса выжить. Там была мясорубка... Интересно, это мне так повезло, или наоборот... Ведь я лишился не только ноги, машины... Но и своей девушки, друзей... Они погибли страшной смертью из-за меня, а я остался жив... Даже не представляю, смогу ли я жить с этим спокойно. Ко мне уже приходил и психолог, и журналисты. Последним я даже дал интервью... На вопрос: «Почему вы так сделали», я не смог нормально ответить, я сказал лишь: «Не знаю» и из моих глаз брызнули слёзы. Каждую ночь, проведенную в

больнице, меня мучали кошмары, где я вновь возвращался на тот переезд. Мои друзья говорили со мной, ругались на меня, осуждали меня... Я очень часто плакал. Хотя нельзя не сказать, что работа с психологом помогает мне, но не на все 100%. Через месяц состоится суд со всеми родственниками погибших, а ещё с компанией РЖД, поэтому это не все мои приключения. Честно, я думал, что так только в кино может быть: что у тебя все есть, машина, дом в Шеломово, друзья. У тебя всё идёт хорошо... И вдруг, все это испаряется... у тебя больше ничего нет, ни друзей, ни машины, ни вскоре дома (из-за штрафов его придется продать). Всё идёт ужасно, и самое главное – *ты* в этом виноват. Хотя мой психолог говорит, что это всего лишь на фоне стресса, все дела, бла-бла-бла... Меня теперь всю оставшуюся инвалидную жизнь не будет покидать чувство вины за это происшествие.